
РОСТ МОГУЩЕСТВА И МЕЖДУНАРОДНОГО АВТОРИТЕТА СССР

Укрепление единства фронта и тыла

В героико-драматической борьбе советский народ пережил два периода Великой Отечественной войны, тесно связанные между собой, но существенно отличавшиеся друг от друга. Это были периоды потрясений и утрат, больших человеческих и материальных потерь. Вместе с тем это время трудного, но неодолимого восхождения к победе над фашизмом.

В первом периоде, начавшемся в июне 1941 г. и закончившемся 18 ноября 1942 г., с первых часов фашистской агрессии советские люди определили свое место и роль в борьбе с врагом. Уже днем 22 июня стали всенародным призывом слова из стихотворения поэта В. Лебедева-Кумача «Священная война»: встать «на смертный бой с фашистской силой темною, с проклятою ордой»¹. Перед общей бедой сплотились все народы многонациональной советской страны. Произошел колоссальный подъем патриотизма советских людей, который стал решающей и духовно-нравственной, и материальной силой.

Народ, конечно, не сразу осознал всю опасность навалившейся на него беды. Еще неясны были возможные масштабы человеческих жертв и разрушений, которые несла с собой эта война. Трудно было подумать, что огромная территория Родины окажется оккупированной фашистскими варварами XX века.

Уже в первых сводках с фронтов, которые тогда не были полными и открытыми, говорилось о драматизме событий, об огромной человеческой трагедии, которая разыгрывалась в жесточайших по своему накалу и последствиям сражениях и боях. Народ переживал страшное горе, а многим казалось, что из усиливающегося ада войны нет выхода. Однако в тяжелейших условиях в тылу и в сражениях на фронте в сознании абсолютного большинства советского народа зрели чувства, отодвигавшие страх, уныние и апатию, укреплялась вера в правоту борьбы против фашизма, неизбежность торжества справедливости.

Но временами эти чувства ослабевали, как бы отходили на второй план. Перед народом вставали все новые, более сложные задачи борьбы. Во время поражений Красной армии, ее отступлений велики были страдания народа, но и при этом советские люди надеялись, что в войне наступит перелом, а затем придет и победа.

Эти надежды основывались прежде всего на исторической памяти. В тысячелетней истории народов России развивались качества, необходимые для защиты своего Отечества.

Россия, Советский Союз — многонациональная страна, сформировавшаяся как евразийское государство в постоянной борьбе с врагами на западе, востоке и юге. Евразийская цивилизация преопределила и тип общества, тип человека, морально-психологические черты, необходимые для существования в тяжелых природно-климатических условиях и в обстановке постоянной военной опасности.

С началом войны народы Советского Союза, в большинстве своем приверженцы социалистического строя, не только поняли, что агрессор посягнул на их право строить общество на принципах социальной справедливости, но и осознали, что речь шла об их судьбе, о том, жить ли их Отечеству вообще. Отсюда главным в общественном сознании был лозунг: «Всё для фронта, всё для победы!».

Ради этой великой цели страна должна была стать единым военным лагерем, перестроить всю жизнь на военный лад. Накануне войны, в тридцатые годы, отечественные и зарубежные военные теоретики писали о том, что в войнах «принимает участие весь народ, и сила армии основана на воле и борьбе гражданского населения»². Начавшись не по воле советского народа, война изменила общество по всем направлениям. А главные изменения произошли в 1941—1943 гг. в процессе противостояния агрессии. Во время коренного перелома отчетливо проявилось отражение войны как особого состояния общества. Основным его признаком стало подчинение всей жизни народов, деятельности государственных и общественных организаций, экономики, науки, духовной жизни общества интересам защиты Отечества. Фронт и тыл стали единым целым, военная деятельность, вооруженная борьба на фронте, действия партизан и подпольщиков приобрели определяющее значение, экономика работала преимущественно на нужды войны; произошли перемены в политической надстройке, существенно возросло значение организаторской деятельности государства, усилились миграционные и демографические изменения в стране; снизился жизненный уровень населения, которое испытывало нужду и лишения военного времени. В то же время существенным признаком советского общества в состоянии войны стал небывалый подъем духовных сил народа, патриотизма, в котором слились исторические традиции защиты Отечества, гражданственности, идеи народовластия, справедливости, дружбы народов, любовь к Родине и ненависть к врагу. В массовом сознании советских людей преобладал цельный духовный и моральный настрой, который стал одним из решающих факторов достижения победы в борьбе с фашизмом. И он же обеспечил высокую действенность других составляющих победы³.

В первые два периода Великой Отечественной войны, несмотря на ее трудности и тяготы, недостатки и просчеты, проявилась высокая жизненность Советского государства, которое позволяло в борьбе с врагом все подчинить интересам войны. Единство фронта и тыла постоянно подкреплялось дружбой народов, которые в своем подавляющем большинстве быстро обрели «общую душу», ставшую ведущим и решающим фактором борьбы с агрессором. Исполнительные органы, трудовые коллективы, общественные организации всю свою деятельность подчинили интересам решительного отпора, а затем и разгрома врага.

Особенность общества периода войны состояла и в том, что существовавшая тогда централизация усилий народа на разгром врага, несмотря на жесточайшую дисциплину, сочеталась с творческой активностью масс на фронте и в тылу. Обстановка борьбы с врагом позволяла людям в какой-то мере действовать самостоятельно, но она же обязывала их, не боясь, брать на себя ответственность. Целенаправленно и результативно формировалось осознание ответственности за судьбу общего дела, росло понимание личной самоотверженности вплоть до самопожертвования.

Советский народ в первые годы войны значительно усилил свой потенциал в интересах борьбы и победы над фашизмом. Первые два с половиной года Великой Отечественной усиливалось и крепло Советское государство, мужала и наращивала удары по врагу Красная армия. В жестоких боях и сражениях, перебазировании промышленности с запада на восток, партизанском движении, трудовых подвигах все более мощной становилась решимость народа отстоять свою Родину, разгромить агрессора. И она неуклонно зрела, укрепляла душу

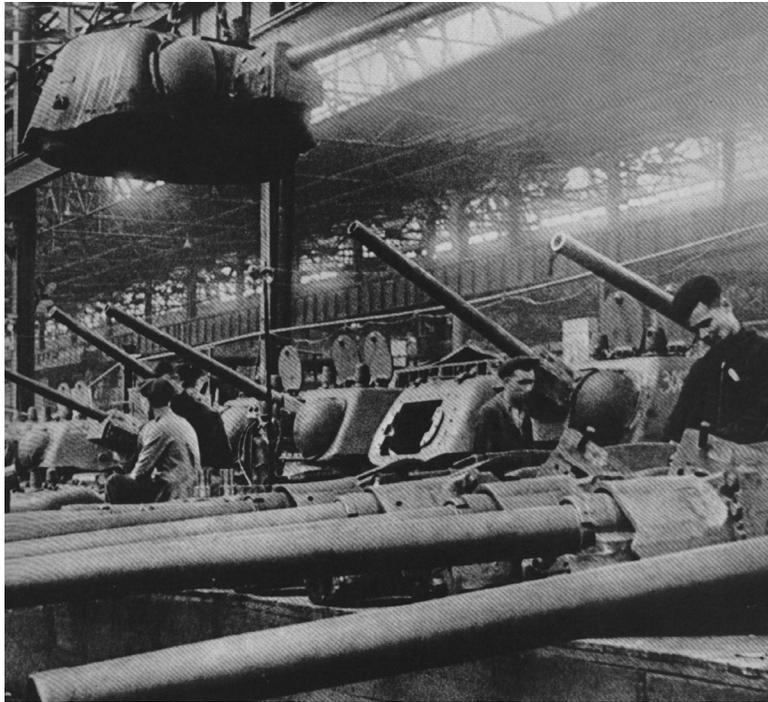
народа, которая являлась неосязаемой физически, но вполне реальной силой, в конечном счете решающей судьбу исторических событий.

Важную мобилизующую и действенную роль в преодолении трудностей, неудач, а главное — в срыве блицкрига и осуществлении коренного перелома в ходе войны сыграл ее справедливый и всенародный характер, который обеспечил небывалую мобилизацию экономических и моральных сил страны в интересах борьбы с врагом и победы над ним. Это была мобилизация особого рода — и духовная, и ратная, и трудовая. Высшая справедливость войны с фашизмом усиливала советское общество не только за счет укрепления Красной армии, роста ее боевой мощи и обретения необходимого уровня военного искусства, но и получила яркое проявление в массовом народном ополчении, широком размахе партизанского движения, активной деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп. Всего по стране вступили в ополчение свыше 4 млн человек — рабочих, служащих, ученых, студентов, деятелей культуры. Было создано около 60 дивизий, 200 отдельных полков, 1755 истребительных батальонов и значительное количество других ополченских формирований, в том числе более 40 дивизий — в России. Непосредственное участие в боевых действиях принесли 33 стрелковые и три кавалерийские дивизии, три танковые, одна мотострелковая и две стрелковые бригады. До конца войны в боях участвовала 21 дивизия⁴.

Показательно, что эти и подобные им формирования создавались на добровольной основе. Помощь, которую они оказывали Красной армии, была значительной. Партизанские отряды, подпольщики и диверсионные группы, действовавшие против оккупантов, уничтожили десятки тысяч солдат и офицеров противника, большое число самолетов, танков и бронемашин, орудий, минометов и пулеметов, а также автомашин, пустили под откос десятки эшелонов, взрывали мосты и склады с горючим и боеприпасами, освобождали населенные пункты. Так, соединения и части народного ополчения сыграли важную роль в ходе Московской битвы, особенно на ее оборонительном этапе. На оккупированной территории Московской области активно действовали более 40 партизанских отрядов и около 400 разведывательно-диверсионных групп общей численностью 15 тыс. человек. Кроме того, для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника во фронтовой полосе к концу лета 1941 г. в Москве и области было создано 87 истребительных батальонов, из них два — непосредственно в столице. Общая численность истребительных батальонов составила 28 тыс. человек⁵. Для борьбы с партизанами в оккупированных районах Московской области и охраны своего тыла немецкое командование вынуждено было задействовать 60 тыс. солдат и офицеров, что равнялось пяти немецким дивизиям, которых им так не хватало на передовой линии сражения.

Важнейшим признаком усиления всенародности Великой Отечественной войны стала и вынужденная эвакуация определенной части промышленности и сельского хозяйства с запада на восток, ставшая подлинным массовым подвигом в истории Второй мировой войны. За перебазированием промышленных предприятий последовало наращивание мощностей военного производства на востоке в невероятно трудных условиях зимы 1941–1942 гг. Фактически это было чудом физической выносливости и самоотверженности. Люди строили новые военные заводы в страшные морозы, работали по 12–15 часов в сутки, жили впроголодь, часто были вынуждены ходить пешком на работу и с работы за много километров. Почти в каждой отрасли промышленности, в сельском хозяйстве и на транспорте всю войну героически трудились женщины. В некоторых отраслях индустрии они составляли более половины рабочих, сельское хозяйство держалось почти исключительно на женском труде.

Благодаря этому гигантскому народному подвигу, который многим людям стоил здоровья и даже жизни, советская военная промышленность уже к осени 1942 г. начала в огромном количестве давать оружие и боеприпасы. Но в период битвы за Москву, когда сотни военных предприятий еще были в пути на восток, выпуск военной продукции находился на самом низком уровне, и советское общее наступление в январе — апреле 1942 г. не оправдало возлагавшихся на него надежд. Серьезные поражения, которые Красная армия понесла в страшное лето 1942 г., в значительной мере объяснялись нехваткой танков и самолетов. Тем не менее к сентябрю положение в промышленности улучшилось, что создало предпосылки

Скоро эти танки уйдут из цеха на фронт

Сборка самолетов-штурмовиков Ил-2

для решающего сталинградского наступления в ноябре 1942 г., которое закончилось капитуляцией немецких войск, оказавшихся в сталинградском котле.

Оставшиеся в угрожаемых районах промышленные предприятия переходили на выпуск военной продукции. Перестраивалась вся промышленность и на востоке страны, поэтому определенное время фронт не мог получать необходимое количество военной техники, оружия, боеприпасов, вещевого имущества и т. п. Советское командование вынуждено было ввести лимит на расход боеприпасов и горючего. Но достаточно быстро, даже по меркам военного времени, эти трудности преодолевались. Так, возникший осенью 1941 г. под Москвой «снарядный голод» был ликвидирован уже в конце оборонительного периода Московской битвы. Нарастание транспортных потоков с боеприпасами шло по мере того, как военная промышленность набирала мощь. Если в октябре фронт получил 3863 вагона с боеприпасами, то в ноябре — уже 5187, в декабре — 11 611, а в январе 1942 г. — 19 941 вагон. Темпы развития военной промышленности были весьма высокими, и к концу второго года войны производительность труда в этой отрасли возросла более чем на 40%⁶.

Кроме промышленных предприятий, работавших в тылу страны, военную продукцию выдавали и оставшиеся предприятия столицы и столичной области. Московские заводы давали фронту танки, артиллерийские тягачи, реактивные установки, снаряды и другие военные изделия, включая обмундирование и обувь. О темпах перестройки московских предприятий на военный лад говорит такой факт: осенью 1941 г. московские предприятия местной и кооперативной промышленности обеспечили массовое производство ручных гранат, автоматов, авиабомб, пулеметных лент и другой военной продукции⁷. Промышленные предприятия области выпускали шинельное сукно и шинели, плащ-палатки, шапки-ушанки, теплые подшлемники и многое другое.

Большой вклад в организацию экономического обеспечения Московской битвы внесли железнодорожные войска и гражданские железнодорожные службы. В условиях невысоких транспортных возможностей довоенных железных дорог, почти постоянных бомбежек Московского узла они сумели наладить его бесперебойную работу, своевременно принимая и разгружая воинские эшелоны с личным составом, техникой, боеприпасами, медикаментами, продовольствием, без задержек пропуская санитарные поезда — тяжелораненых отправляли в тыл.

Важным показателем общества является поворот всей деятельности тружеников тыла — материнской и духовной — на борьбу с оккупантами. Наиболее значительно это проявилось на угрожаемых территориях, в блокадном Ленинграде и в прифронтовых городах, поселках и населенных в конце 1941 — начале 1942 г. Здесь не только промышленность, энергетические предприятия и транспорт работали на нужды фронта, но и быт населения приобрел фронтную направленность⁸. Так, на московских вокзалах во время бомбежек москвичи могли не только укрыться, но и прослушать политинформации, лекции, концерты, даже увидеть кино и выставки, а дети — позаниматься в кружках рисования, лепки, вышивки. Для самых маленьких жителей столицы было организовано молочное питание. А на станции Московского метрополитена «Проспект Маркса» (ныне «Охотный ряд») была устроена выставка «Героизм и патриотизм русского народа по произведениям Л. Н. Толстого», которую дополнила картина художника Василия Верещагина, посвященная бегству из Москвы французов в 1812 г.⁹

Представители творческих профессий — артисты, художники, кинематографисты, писатели, журналисты — становились «стихийными» психологами, словом и образом укрепляющими моральный дух людей. Врачевали они души не только высоким искусством, но и на самом простом, бытовом уровне.

Открывались всякого рода починочные мастерские, магазины по покупке и продаже тары и т. п., что помогало жить нормальной жизнью. А любые проявления повседневной жизни в ту пору ценились высоко. Нарушение обычного хода вещей воспринималось болезненно. Это хорошо понимала власть, которая старалась оперативно реагировать на ЧП даже самых незначительных масштабов. После бомбежек принимались меры, чтобы быстро устранить повреждения. В самый разгар войны, 7 ноября 1943 г., в тыловом г. Горький был открыт памятник заступнику земли Русской Кузьме Минину. Как только советские войска

Н. П. Ваулин и его жена внесли 120 тысяч рублей на постройку самолета

Танковая колонна «За Советскую Эстонию», построенная на деньги жителей Эстонии, эвакуированных в тыл страны

освободили Великий Новгород, в городе появились реставраторы — первым их делом стало воссоздание разрушенного фашистами памятника «Тысячелетие России». Его вновь открыли уже 4 ноября 1944 г.

В течение всего военного времени Комиссия по истории Отечественной войны, организованная при АН СССР, собирала документы, свидетельства очевидцев, готовила экспонаты для будущих музейных экспозиций, оценивала ущерб, нанесенный фашистами культурным и историческим памятникам СССР. Воюющая страна находила средства и возможности срочно восстанавливать и реставрировать свои культурные реликвии, а что-то консервировать до лучших времен.

Такого масштабного социокультурного созидания в период тяжелейшей войны не знала мировая история. Но оно имело важное, по своей сути стратегическое значение. А истоки такого созидания — в историческом прошлом России, материальной и духовной деятельности советского народа в предвоенные мирные годы.

В условиях, когда фронт все дальше уходил на запад и началось освобождение временно оккупированной немцами советской территории, остро встал вопрос о повышении уровня массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения. Необходимо было мобилизовать людей на восстановительные работы на освобожденной от противника земле. Одновременно нужно было вести работу и среди населения, перенесшего жесточайший террор врага, тяжелейшие моральные испытания и материальные лишения. Первые два периода Великой Отечественной войны явились для советских людей, всего советского общества временем тяжелых испытаний, человеческих утрат, материальных потерь, разрушений экономики, городов и сел, временем глубокой перестройки всего общества, государства в интересах фронта, для ведения справедливой войны против фашистских агрессоров. В своем подавляющем большинстве советские люди не согнулись, не впали в отчаяние, как это произошло в ряде стран Западной Европы. Напротив, они поняли и осознали нависшую над страной смертельную опасность и поднялись на «смертный бой» с фашизмом и на фронте, и в тылу.

В советском обществе, вставшем на войну с фашизмом, каждый человек ощутил себя гражданином, почувствовал, что судьба страны в его собственных руках. И страна устояла под натиском агрессора. Гитлеровский план блицкрига был сорван, а в последовавшей затяжной, изнурительной и кровопролитной войне наша страна одержала победу. Решающим фактором этого исторического события стал ратный подвиг Красной армии, советских воинов — от рядового до Верховного главнокомандующего — при поддержке всего народа.

Политическое и военное руководство страны сумело извлечь уроки из неудач и поражений начального периода войны, обобщить опыт ее ведения и сделать необходимые выводы. Основываясь на драматическом опыте проб и ошибок, оно сумело выработать правильную политику и военную стратегию войны против фашистской Германии и ее союзников, найти эффективные формы и способы ведения на разных ее этапах, вплоть до полной победы. И теперь, спустя многие десятилетия после победоносного завершения, можно поражаться тому, как много было сделано в первые два с половиной года войны, причем в тяжелейших условиях. И сделано таким образом, что агрессор был остановлен, проиграл молниеносную войну, утратил стратегическую инициативу, его наступательная стратегия потерпела крах.

Усиление духовного превосходства

Выдающиеся мыслители всех времен неизменно подчеркивали особую роль духа, мысли, сознания в решении жизненно важных задач как в мирное, так и в военное время. Например, в I веке н. э. политический и военный деятель Римской империи Гай Саллустий Крисп писал: люди издавна спорят о том, что важнее на войне — ум или физическая сила? И отвечал:

и то, и другое. Ибо, прежде чем действовать, надо хорошо подумать. А хорошо подумав, энергично действовать. Через много столетий, уже в новой истории, Наполеон, зачинатель многих, главным образом завоевательных войн, утверждал: «Война — это противоборство не столько оружия, сколько духа». Наверное, он думал так и потому, что испытал силу духа российского народа в 1812 г., когда французские войска, под его руководством вторгшиеся в Россию, были разгромлены российской армией, русским народом, чей дух оказался намного выше порыва завоевателей.

Немногом более столетия спустя, уже в новейшей истории XX века, духовная сила Советского Союза, законного продолжателя исторической России, оказалась намного выше духа агрессора и вошла в число решающих факторов срыва планов фашистской Германии по уничтожению Советского государства и завоеванию мирового господства.

Вся история человеческой цивилизации свидетельствует, что значение духа, морально-нравственных сил, или, как принято говорить, духовного фактора, его проявления в ходе и исходе войн постоянно возрастали. О необходимости высокого уровня духовного фактора в случае возможной войны думали и в СССР. Поскольку понимали, что неизбежное усиление роли духовного фактора обусловлено ростом потребности и необходимостью сознательного и умелого, целенаправленного и эффективного использования огромной военной мощи, которой располагают вооруженные силы и государство. Также осознавали, что в случае войны нужно быть готовыми не только выстоять под напором врага, но и изменить ход вооруженной борьбы, а в конечном итоге одержать победу.

Нападая на СССР, гитлеровское руководство было уверено в быстром и полном разгроме Советского Союза. Гитлер надеялся на то, что советский народ окажется безразличным к судьбе страны, что жесточайшие методы коллективизации, репрессии 30-х годов XX века привели к духовному, морально-психологическому ослаблению общества. Но в годы войны перед лицом вероломного врага, стремившегося к мировому господству, когда встал вопрос о самом существовании государства, о жизни и смерти миллионов советских людей, народ действительно сплотился на основе патриотизма, любви к своей Родине. Эти святые чувства заложили духовную основу победы советского народа в Великой Отечественной войне, на них смогло опереться государственное и партийное руководство, что позволило мобилизовать все силы страны на отпор врагу. На фронте и в глубоком тылу, на территории, временно попавшей под власть оккупантов, советские люди проявили негибаемую волю и высокий дух.

Советское политическое и военное руководство с началом войны принимало все меры не только для сохранения сформированного за предвоенные годы духовного фактора в обществе, но и для того, чтобы целенаправленно и эффективно решать военные вопросы на фронте, а в тылу — в интересах фронта. Героико-патриотическая тема стала основной в идеологической пропаганде.

Огромная работа, проводившаяся в стране в предвоенные годы в сфере культуры, дала свои плоды в первые же часы начавшейся войны. Справедливо утверждал выдающийся композитор Д. Шостакович, что «искусство напрямую участвовало в борьбе народа с врагом. Оно не избегало страшной правды войны, однако даже в самые тяжкие дни в нем звучали героика, призыв, вера в грядущую победу»¹⁰. Культура стала сражающейся.

Повышению духовной стойкости и активности советского народа, мобилизации его воли на борьбу с врагом способствовали героико-патриотическая пропаганда, воспитание на славных революционных, трудовых и боевых традициях. Особое внимание обращалось на привитие советским людям высокой ответственности, дисциплины и организованности, широко пропагандировалась необходимость строгого соблюдения законов военного времени, недопущения фактов расхлябанности.

Огромную роль во время войны играла информация. Печать и радио были действенным идеологическим оружием. Уже к концу 1941 г. действовали 19 фронтовых и 93 армейские газеты, а к середине следующего года их количество достигло 800. Позже их стало еще больше. В газетах и журналах велась широкая идейно-пропагандистская работа. В них неустанно

звучали призывы к самоотверженной борьбе на фронте и в тылу, разъяснялись очередные задачи военного, политического и хозяйственного строительства¹¹.

Самым доступным и мощным по степени воздействия на миллионы людей средством массовой информации в годы войны было радио. Днем и ночью ежечасно всесоюзное радио выдавало в эфир для всей страны и за рубеж сообщения о положении на фронтах и в тылу, вело подробную хронику народного бедствия, хронику национальной стойкости, жертвенности, героизма.

Большую роль в освещении международных событий, внутренней жизни Советского Союза, организации пропаганды против фашистов, составлении и опубликовании военных сводок по материалам командования продолжало играть Совинформбюро, которое было создано 24 июня 1941 г. С декабря 1942 г. вся работа Совинформбюро оказалась сконцентрирована на составлении и опубликовании военных сводок по материалам Верховного главнокомандования, организации контрпропаганды, а также популяризации за рубежом героической борьбы армии и военных усилий народов СССР. Сводки Совинформбюро через средства массовой информации быстро распространялись среди тружеников тыла и фронтовиков.

Во время войны истинно сражающейся стала литература. Она дышала ненавистью к врагу и любовью к своему народу, стараясь вселить в него героический дух, чтобы устоять перед военной машиной агрессора, а затем победить. Боевой, мобилизующей была публицистика. Репортажи М. Шолохова, А. Толстого, Н. Тихонова, К. Симонова и многих других писателей поднимали дух бойцов и командиров, зажигали ненавистью их сердца. Именно такими были «Наука ненависти» М. Шолохова и «Русский характер» А. Толстого. Вместе с ростом ненависти к фашизму и сопротивлением ему росла и литература. Летом 1942 г., в один из самых тяжелых периодов, было опубликовано одно из первых крупных произведений о военных днях — повесть В. Гроссмана «Народ бессмертен». Также вышли сборники рассказов Л. Соболева «Морская душа», В. Кожевникова «Март — апрель», повесть В. Василевской «Радуга»¹².

Важнейшую роль в поднятии духа солдат и командиров Красной армии и ВМФ, тружеников тыла играл театр. С первых дней войны театр служил фронту, были созданы мобильные фронтовые актерские бригады, которые выезжали с концертами и спектаклями в воинские части, часто на передовую. Вслед за фронтовыми бригадами стали организовываться и фронтовые театры, фронтовые филиалы ведущих театров страны. К концу 1943 г. существовало 25 фронтовых театров и филиалов¹³. Актеры выступали порой в самых невероятных условиях. Сценой становились грузовик или поляна в лесу. Продолжалась деятельность стационарных театров. В конце 1941 г. многие театры Москвы и Ленинграда были эвакуированы на восток. Они работали для раненых воинов, частей, формировавшихся в тылу, тружеников тыла.

Появлялись пьесы о войне: в 1942 г. были опубликованы «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова и «Нашествие» Л. Леонова. В годы войны было создано немало пьес, посвященных непосредственно тем или иным героическим эпизодам войны: например, пьеса Ю. Чепурина «Сталинградцы» и другие. Широко обращались театры к героическому прошлому страны.

Большую роль в укреплении боевого духа воинов Красной армии и населения в тылу сыграли советские кинофильмы, в том числе и документальные. Наиболее заметными в то трудное время стали фильмы «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» и «Ленинград в борьбе». Значительное место занимала и кинохроника боев за Севастополь, Сталинград, на Курской дуге и т. д.

С первого дня войны сражалась и песня. Музыка помогала пережить трудности, укрепляла веру в победу и звала в атаку. Появились такие широко известные и всенародно любимые песни, как «Синий платочек», «Землянка», а в осажденном Ленинграде 9 августа 1942 г. звучала седьмая симфония Д. Шостаковича, посвященная городу-герою. Ее создание композитор завершил в тяжелые сентябрьские дни 1941 г. в Ленинграде. Сам Шостакович так писал о своей симфонии: «Мне хотелось создать произведение о наших днях, о нашей жизни, о

наших людях, которые становятся героями, которые борются во имя торжества нашего над врагом. Работая над симфонией, я думал о величии нашего народа, о его героизме, о лучших идеалах человечества, о прекрасных качествах человека, о нашей прекрасной природе, о гуманизме, о красоте... Нашей борьбе с фашизмом, гуманизму, нашей грядущей борьбе над врагом, моему родному городу — Ленинграду я посвящаю свою 7-ю симфонию»¹⁴. К концу 1942 г. героическая симфония более 60 раз исполнялась в зарубежных странах. Величественная музыка спланивала миролюбивые силы, вдохновляла людей на борьбу со злейшим врагом человечества — фашизмом.

Безусловно, одной пропагандой, какой бы она ни была интересной и привлекательной, невозможно было вдохновить народ на борьбу с врагом. Была выработана и проводилась целая система мероприятий, которые эффективно воздействовали на психику, на душу людей. Удалось найти правильный тон обращения, способствовавший органичному единению народа, политического и военного руководства в ратной и трудовой борьбе против фашизма.

В этом заключается одна из причин провала плана гитлеровского руководства по привлечению на свою сторону той части населения Советского Союза, которая пострадала в годы революции и Гражданской войны, раскулачивания и неоправданных репрессий и в какой-то мере была недовольна советской властью. И это вынуждены были признать руководители фашистской Германии.

Росту и укреплению духовных сил советского народа, Красной армии способствовали политика и практика ведения войны гитлеровскими войсками — антигуманная, бесчеловечная, зверская. С каждым днем и часом она все больше вызывала ненависть советских воинов, советского народа к фашистским войскам. Они разрушали города, промышленные предприятия, жгли деревни, расстреливали и вешали мирное население, подвергали жестоким пыткам, голоду советских военнопленных, сжигали их. Об этом рассказывали очевидцы, оставшиеся в живых после освобождения от немецкой оккупации. Например, в январе 1942 г. после разгрома немцев под Москвой И. Эренбург писал: «Страшны рассказы крестьян о черных неделях немецкого ига. Страшны не только зверства — страшен облик немцев». «Опоганили они нас... Всё украли паразиты», — говорили крестьяне¹⁵.

Уже в первые годы войны Красная армия и советский народ прошли жестокую школу воспитания ненависти к врагу, освоили науку ненависти, о чем образно и убедительно написал М. Шолохов в своей «Науке ненависти», вышедшей в свет в то суровое военное время 1942 г. Он писал: «И воевать научились по-настоящему, и ненавидеть, и любить. На таком оселке, как война, все чувства отлично оттачиваются. Казалось бы, любовь и ненависть никак нельзя поставить рядышком; знаете, как это говорится: «В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань», — а вот у нас они впряжены и здорово тянут! Тяжко я ненавижу фашистов за все, что они причинили моей Родине и мне лично, и в то же время всем сердцем люблю свой народ и не хочу, чтобы ему пришлось страдать под фашистским игом. Вот это-то и заставляет меня, да и всех нас, драться с таким ожесточением, именно эти два чувства, воплощенные в действие, и приведут к нам победу. И если любовь к Родине хранится у нас в сердцах и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть всегда мы носим на кончиках штыков. Извините, если это замысловато сказано, но я так думаю, — закончил лейтенант Герасимов и впервые за время нашего знакомства улыбнулся простой и милой ребяческой улыбкой.

А я впервые заметил, что у этого тридцатидвухлетнего лейтенанта, надломленного пережитыми лишениями, но все еще сильного и крепкого, как дуб, ослепительно белые от седины виски. И так чиста была эта добытая большими страданиями седина, что белая нитка паутины, прилипшая к пилотке лейтенанта, исчезала, коснувшись виска, и рассмотреть ее было невозможно, как я ни старался»¹⁶.

Ненавидеть врага призывали и такие писатели, как А. Толстой, С. Маршак, К. Симонов. И чем дальше шла война, тем больше наряду с беззаветной любовью к Родине советских воинов вела на героические дела и поступки жгучая ненависть к немецко-фашистским захватчикам. Они понимали, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми

Д. Д. Шостакович

А. Н. Толстой

силами души. Лозунг «Смерть немецким захватчикам!», выдвинутый в первые дни войны, стал призывом к действию. Ненависть к гитлеровцам удесятерила силы советских воинов.

Любовь к Родине и ненависть к врагу в годы войны были органически слиты с мужеством, отвагой воинов, знанием ими военного дела, боевой техники и оружия, тактики ведения боя, боевым опытом и мастерством. Ратное мастерство позволяло им побеждать превосходящего противника умением, а не числом — и в обороне, и в наступлении.

Святое и осмысленное чувство любви к Родине, высокая гражданственность, так мощно проявившиеся в годы войны, стали источником морально-боевых качеств советских воинов: верности воинскому долгу, воинской присяге, мужества, смелости и т. д. По нравственной силе и значимости к героизму можно приравнять, пожалуй, верность воинскому долгу. В ней воедино слиты социально-нравственное и военно-профессиональное начало. В истории русской армии этому качеству всегда уделялось пристальное внимание. В обиходе широко применялись крылатые выражения: «Деятельность — первое достоинство воина», «Долг — душа военной службы», «Храбрая армия состоит из людей, преисполненных чувством долга», «Долг есть знание плюс действие» и другие.

Исполнение воинского долга немыслимо без воинского мастерства, высокого профессионализма. Последний не сразу стал достоянием всей Красной армии, он приобретался в ходе тяжелейших боев и сражений, в обороне и наступлении, в различной боевой обстановке. Сделать это было чрезвычайно трудно: фашистская армия имела хорошее оснащение в техническом отношении и хорошую подготовку. К тому же она обладала почти двухлетним опытом войны на Западе, а также преимуществом внезапности нападения. В этих тяжелейших условиях советские воины проявили себя как патриоты и на деле показали качества, необходимые в неравных оборонительных боях и сражениях. «Стоять насмерть!», «Ни шагу назад!» — так формулировались задачи в приказах народного комиссара обороны. Эти лозунги на разных фронтах часто трансформировались, облачались в форму, отражавшую задачи частей и соединений. Например, во время защиты Москвы по всей стране пронеслось: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!». В период обороны Сталинграда звучал лозунг «За Волгой для нас земли нет!».

Чтобы устоять перед натиском превосходившего противника, выполнить свой воинский долг, пограничникам, воинам Красной армии в первую очередь требовались стойкость и мужество, присущие духу в опасности. Без наличия у воинов Красной армии этих морально-боевых качеств невозможно было выполнить воинский долг, защитить Отечество. И они у них нашлись. Более того, эти качества совершенствовались, наполнялись новым, более глубоким содержанием по мере обретения Красной армией опыта войны, с одной стороны, и под влиянием политической работы, которая тогда в ней проводилась, — с другой.

В судьбоносные дни войны, в ее поворотные моменты героические подвиги воинов Красной армии и ВМФ стали символичны: они свидетельствовали, что занята заря победы. Сначала это было в битве за Москву, а потом — за Сталинград.

Благодаря мужеству и самоотверженности защитников Москвы воины Красной армии выстояли, а потом сами перешли в контрнаступление. Стратегическая инициатива в противоборстве с фашистской Германией перешла к Красной армии, Советскому Союзу. Однако весенние напряженные военные действия 1942 г. для советских войск оказались неудачными. Ударной группировке фашистских войск удалось прорваться в большую излучину Дона. Создалась непосредственная угроза Сталинграду и Северному Кавказу. В такой обстановке призыв «Ни шагу назад!» стал боевым девизом каждой части, каждого командира, каждого бойца.

В ходе боев за Сталинград борьба велась за квартал, улицу, дом, а в доме — за этаж, комнату. Законом защитников города был девиз: «Каждый дом — крепость, защищающее его подразделение — непобедимый гарнизон».

Символами защиты Сталинграда стали знаменитый дом Павлова и Мамаев курган. 58 дней сражались защитники неприступного дома-крепости под руководством И. Ф. Афанасьева и Я. Ф. Павлова. Позже историки подсчитали: в боях за Париж немцы потеряли

Героический дом Павлова после Сталинградской битвы

меньше людей, чем за один этот дом. Мамаев курган — место самых кровопролитных боев. Курган не раз переходил из рук в руки. Здесь не осталось места, где бы ни разорвались снаряд, мина, авиабомба, каждый квадратный метр был полит свинцовым дождем. После окончания Сталинградской битвы В. И. Чуйков писал в редакцию «Комсомольской правды»: «Комсомольцы со своим... бесстрашием и мужеством во имя победы Родины шли на легендарные, неслыханные в истории войн подвиги... Потомки наши никогда не забудут величия духа и сказочной крепости комсомольских сердец у стен Сталинграда»¹⁷.

Выражением этой силы Красной армии, всего советского народа были не только стойкость и мужество, столь необходимые, чтобы выдержать огромное давление сильного и опытного противника, но и такие качества, как отвага, храбрость и порыв — обязательные качества, без которых невозможно наступать на врага. Без этого немислимо представить Сталинградскую и Курскую битвы, в которых воины Красной армии показали весь спектр морально-боевых качеств, необходимых для победы. В неразрывном единстве с вновь обретенной и закрепленной стратегической инициативой Красная армия обрела огромную наступательную мощь, которая и была реализована в последующих боях и сражениях.

Необходимо особо подчеркнуть: в наступательных боях и сражениях советские воины проявили такое качество, как порыв, без которого невозможен успех. Оно не появилось вдруг, а уже выказывалось воинами в контрударах 1941 г., контрнаступлении под Москвой. Высокий наступательный порыв показали воины Ленинградского и Волховского фронтов, когда в январе 1943 г. разрывали кольцо блокады. Геройски дрались советские танкисты в

ходе Курской битвы в июле 1943 г. Беспримерным в истории войн ратным порывом явилось массовое форсирование Днепра в сентябре 1943 г. «Сражение за Днепр приняло поистине эпические размеры. Никогда еще не выделялось из множества храбрых советских воинов столько сверххрабрых. Красная армия, давшая уже миру столько примеров воинской отваги, словно превосходит самое себя»¹⁸.

В форсировании Днепра принимали участие сотни тысяч воинов. Успех операции стал возможен благодаря массовому героизму советских воинов, их высокому наступательному порыву, боевому мастерству. Как Волга в свое время явилась местом, где величайшему испытанию подверглась стойкость советских бойцов и командиров в обороне, так на берегах Днепра с невиданной силой проявился их наступательный порыв, решимость изгнать оккупантов со священной земли Отечества.

В переломных для хода войны боях, сражениях все больше и полнее раскрывалась «тайна» подвигов, героизма воинов Красной армии, когда они сознательно делали шаг, выходящий за привычные нормы поведения, возлагали на себя высшую степень моральной ответственности. Особое значение при этом имели глубина, содержание побудительной идеи поступка. Не его исключительность и необычность, а прежде всего соответствие духовным идеалам времени и требованиям обстановки. Причем подвиг — это не только миг его свершения, а закономерный результат пути, который человек прошел до того момента, когда все его духовные и физические силы, знания и умения, мужество и талант вылились в героический порыв.

Воины Красной армии не просто ощутили, а поняли, что победить врага, особенно такого, каким была фашистская армия, невозможно без владения инициативой. Потому борьба за обладание инициативой была постоянной и нарастающей от тактического уровня вооруженной борьбы до стратегического.

Решающий вклад СССР в победы антигитлеровской коалиции

Военные события на советско-германском фронте, главном и решающем фронте Второй мировой войны явились убедительным подтверждением и яркой иллюстрацией издавна известной истины о том, что успех соизмеряется не столько положением, которого человек достиг, сколько теми препятствиями, которые ему пришлось преодолеть на пути к успеху. В 1941–1943 гг. Советский Союз в борьбе с фашистской агрессией преодолел такие препятствия, которые оказались не по силам самым мощным государствам Европы — Великобританией и Францией. Да, по сути, бессильными перед фашизмом оказались все европейские государства.

И прежде, и теперь нередко говорят и пишут, что коренной перелом во Второй мировой войне связан не с победой Красной армии в Сталинградской и Курской битвах на советско-германском фронте, а с победой англо-американских войск в сражении под Эль-Аламейном в Северной Африке в 1943 г. Это, конечно, не просто преувеличение, а явная фальсификация военных событий, происходивших на советско-германском фронте, призванная принизить роль Советского Союза в победе над фашистской Германией.

Однако реальная история опровергает подобные фальсификации. Ибо победа союзников над войсками вермахта в сражении под Эль-Аламейном и разгром врага Красной армией в Сталинградской и Курской битвах неравнозначны по своему значению, хотя они и обозначили завершение одного периода войны и начало другого, изменение ее характера и хода. Но они еще больше обнажили устремления и цели, политику и стратегию воевавших сторон, их несовместимость, в первую очередь в геополитической и исторической сферах, в полной мере вскрыли сильные и слабые стороны ведения войны, тенденции и перспективы мирового противоборства.

Эти победы имеют существенные различия по своему воздействию на ход войны. Когда под Сталинградом на главном фронте Красной армией была разгромлена крупнейшая стратегическая группировка агрессора, на которую военно-политическое руководство Германии возлагало большие надежды по осуществлению своих геополитических планов, стало ясно, что война пошла вспять — туда, откуда она пришла. В войне произошел коренной перелом, подготовленный усилиями советского народа, победами Красной армии. Последовали ее новые удары на огромном фронте от Ладожского озера до предгорий Кавказа: зимой и весной 1943 г. агрессор потерпел поражение на Северном Кавказе, Верхнем Дону и под Ленинградом, на курском и харьковском направлениях, а в Донбассе он не смог, как предполагал, перейти планомерно к обороне и привести свои войска в порядок. Стратегическая инициатива оказалась в руках советского командования, и оно стало определять развитие вооруженной борьбы и диктовать свою волю противнику.

Коренной перелом на советско-германском фронте стал необратимым для всей Второй мировой войны, во всех ее сферах. Увеличивался размах борьбы, росли вооруженные силы, развивалось производство военной техники и вооружения. Было ликвидировано существовавшее в 1941–1942 гг. превосходство фашистской Германии в военно-технической области. Окрепили морально-боевой дух Красной армии, советского народа и решимость разгромить захватчиков. Укрепились антигитлеровская коалиция, а в фашистском блоке усиливался кризис.

Именно ход вооруженного противоборства показал, что государства фашистского блока развязали и вели несправедливую, захватническую войну. Их теория и практика свидетельствовали, что они рвались к мировому господству, захвату и подчинению стран Европы, Азии, Африки, Америки. Главную роль играла нацистская Германия. Но и фашистская Италия, мечтающая о захвате новых территорий, рассчитывала с помощью войны обеспечить себе наравне с Германией ведущее место в решении послевоенных вопросов. Милитаристская Япония стремилась к установлению гегемонии в Азии, включая Китай и значительную часть советского Дальнего Востока. Она хотела вместе с Германией сокрушить США — своего главного соперника в бассейне Тихого океана.

События на советско-германском и других фронтах в 1941–1943 гг. наглядно показали, что военные действия Германии являлись прямым и непосредственным продолжением мощного устремления ее к первенству в Европе и в мире вообще, «которое на протяжении многих веков определяло путь германской нации»¹⁹. Поэтому не удивительно, что замысел войны против СССР имел название «План Барбаросса» — по прозвищу императора Священной Римской империи (1155–1190) Фридриха I Барбароссы. Именно Советский Союз в XX веке являлся главной преградой на пути гегемонистских захватнических и истребительных планов Германии. Его и хотел агрессор разгромить и покорить в первую очередь, стремясь к мировому господству.

Одновременно Германия и ее ближайшие союзники преследовали и ярко выраженные антидемократические цели, направленные против коренных интересов других народов. Ход войны показал, что агрессорами уничтожались демократические свободы, подавлялись любые выступления народов в защиту своих прав, распускались и запрещались политические партии, ликвидировались профсоюзы и другие общественные организации. С особой жестокостью нацисты расправлялись с русскими и другими народами Советского Союза, а также с коммунистическим и рабочим движением в других странах.

Для достижения захватнических гегемонистско-геополитических и антидемократических, антигуманных целей Германия (да и ее союзники) в ходе войны применяла самые бесчеловечные методы, попирающие элементарные нормы морали и противоречащие международному праву. Агрессоры всюду сеяли смерть, разрушение. Дикое варварство и бесчеловечность, ненависть к другим народам, науке, культуре, традициям — характерные черты несправедливой, реакционной войны, которую вели Германия и другие государства фашистского блока.

Реализация военных целей зависела от политического «климата» в противоборствующих коалициях. В антигитлеровском блоке этот «климат» способствовал достижению военных

целей, а в фашистской — препятствовал. В ходе войны материальная и духовная база для победы над врагом у Советского Союза и других стран антигитлеровской коалиции расширялась. В то же время у фашистской Германии основа для реализации военных целей сужалась.

Особо показательно это выразилось в ключевых явлениях и процессах, определяющих ход вооруженной борьбы, а также войны в целом; прежде всего, как уже отмечалось ранее, в обладании воюющими сторонами стратегической инициативой, которая является важнейшим фактором, предопределяющим перспективы ведения войны и достижение ее целей. Сторона, владеющая инициативой, располагает свободой выбора времени и места нанесения ударов по противнику, имеет возможность по своему усмотрению использовать вооруженные силы и применять наиболее выгодные формы и способы ведения военных действий, а также навязывать волю врагу и воздействовать на изменение военно-политической обстановки в свою пользу.

В ходе Великой Отечественной войны советскому командованию пришлось дважды захватывать инициативу в свои руки. Сначала в битве под Москвой зимой 1941 г., а затем вторично в битве под Сталинградом. Разгром крупной группировки германского вермахта и его союзников под Сталинградом привел к изменению соотношения сил на всем советско-германском фронте в пользу СССР. Это означало, что военная мощь Германии серьезно ослабла, а гитлеровские планы завоевания мирового господства провалились. Моральный дух агрессора — населения и армии — был подорван. Фашистская Германия вступила в полосу кризиса.

Под воздействием побед Красной армии на советско-германском фронте произошло изменение характера борьбы и на других театрах и фронтах в пользу антигитлеровской коалиции. Союзники добились серьезных успехов. Они нанесли поражение немецким и итальянским войскам в Северной Африке, прежде всего под Эль-Аламейном, завоевали господство на Средиземном море и этим создали благоприятные предпосылки для вторжения в Италию. Весной 1943 г. произошел перелом в действиях союзников в Атлантике. Успешными были военные действия вооруженных сил США на Тихом океане против Японии. Союзники получили возможность использовать средиземноморские коммуникации для связи с Ближним Востоком, Индией, а также со своими войсками в районе Индийского и Тихого океанов.

В результате наступательных действий англо-американские войска заняли Сицилию и южную часть Апеннинского полуострова. Италия капитулировала, что привело к заметному ослаблению фашистского блока и началу его распада. Однако эти обстоятельства не были использованы союзниками для открытия второго фронта в Северной Франции.

Значительные изменения в военной обстановке произошли на атлантических коммуникациях во второй половине 1943 г. Германский подводный флот уже не мог создать серьезную угрозу морским флотам США и Англии. Их коммуникации в Атлантике с середины 1943 г. были надежно обеспечены.

К концу 1943 г. под влиянием событий на советско-германском фронте произошли существенные перемены и на Тихоокеанском театре военных действий. Превосходство союзных сил над вооруженными силами Японии нарастало, и, несмотря на отсутствие крупных военных действий, существенно менялась стратегическая обстановка и на этом театре в пользу союзников. Стала очевидной несостоятельность расчетов японского политического и военного руководства на затяжную войну.

Вооруженная борьба, развернувшаяся в 1943 г. на Тихоокеанском, Атлантическом, Средиземноморском театрах военных действий, оказала сравнительно небольшое влияние на общий ход Второй мировой войны: война на море имела вспомогательное значение. Главные, определяющие ход войны военные события, как известно, происходили на сухопутных театрах, прежде всего на советско-германском фронте.

Решающая роль Советского Союза в достижении коренного перелома в ходе Второй мировой войны подтверждается и тем, что наибольшая численность личного состава и боевой техники вермахта и его союзников сосредоточивалась на советско-германском фронте. Здесь находились лучшие, наиболее укомплектованные дивизии.

Танки М-4 «Шерман» в пустыне под Эль-Аламейном

Немецкие военнопленные под охраной английских солдат

В полосе от Белого до Черного морей летом 1941 г. вели бои 190 дивизий Германии и ее союзников (95,5% общего количества сухопутных сил), в апреле 1942 г. — 219 дивизий (92,5%), в ноябре 1942 г. — 266 дивизий (95,5%), в апреле 1943 г. — 233 дивизии (94,1%), в январе 1944 г. — 245 дивизий (92,1%). В вооруженной борьбе на советско-германском фронте было сосредоточено до 81% орудий и минометов, до 67% бронетанковой техники, до 60% боевых самолетов противника. Советско-германский фронт отвлекал основные силы союзников Германии. Так, в июне 1941 г. в боях с Красной армией участвовали 29 дивизий и 16 отдельных бригад, в ноябре 1942 г. — 66 дивизий и 13 отдельных бригад, в июле следующего года — 32 дивизии и восемь отдельных бригад²⁰. Кроме того, на оккупированной территории с германскими властями сотрудничали почти 750 тыс. человек (они служили в полувоенных формированиях, полиции и антипартизанских командах). «Добровольных помощников» (хиви) было около 700 тыс. В боевых частях вермахта проходили службу 400—450 тыс. человек. Большинство из них были распределены по отдельным батальонам и ротам, приданным германским дивизиям²¹.

Иное положение складывалось на тех театрах, где находились американско-английские вооруженные силы. В Северной Африке с ноября 1942 г. по май 1943 г. против войск союзников боевые действия вели 12—15 немецких и итальянских дивизий, их общая численность в ноябре 1942 г. составляла 80 тыс. человек. В Сицилии против американских и английских войск действовали две немецкие и девять итальянских дивизий, 150 танков, 270 итальянских и до 300 немецких самолетов. На Апеннинском полуострове войскам союзников противостояли лишь 17—21 немецкие дивизии — в десять с лишним раз меньше, чем на советско-германском фронте.

На Тихоокеанском театре военных действий союзникам противостояли довольно значительные силы военно-морского флота и авиации Японии. К осени 1943 г. Япония имела 209 кораблей основных классов и 2283 самолета. Численность личного состава японских вооруженных сил на островах Тихого океана и в Бирме достигала 450 тыс. человек. Союзники на Тихоокеанском театре к этому времени имели до 500 тыс. солдат и офицеров, 333 боевых корабля основных классов и 2040 самолетов. Однако в 1943 г. на этом театре не проводилось широких военных действий, а в локальные операции вовлекались ограниченные силы сторон²².

Представляют большой интерес данные, приведенные У. Черчиллем: с 1 января 1943 г. по 1 января 1944 г. на всех театрах Второй мировой войны сражалось от 19 до 24 дивизий Британской империи и от 15 до 22 дивизий США. Они были разбросаны на огромных пространствах в разных частях света, и их усилия расплывались. Советский Союз в это время вел напряженную борьбу против основной группировки вермахта и его европейских союзников силами от 425 до 489 дивизий²³.

Советско-германский фронт не только сковывал основные силы немецко-фашистской армии и ее союзников, но и резко отличался от других фронтов пространственным размахом и высокой активностью борьбы. В течение почти всего второго периода войны на основных направлениях советско-германского фронта велись широкие военные действия, превосходящие по интенсивности вооруженной борьбы все другие фронты.

Огромные масштабы и напряженность вооруженной борьбы на советско-германском фронте обусловили большие потери фашистской Германии и ее союзников на востоке. С ноября 1942 г. до конца 1943 г. в сухопутных войсках вермахта они составили около 2 млн 600 тыс. человек, было уничтожено до 7 тыс. танков (без учета штурмовых орудий), 14 300 боевых самолетов, около 50 тыс. орудий. Для укрепления восточного фронта гитлеровское командование перебросило с запада свыше 70 дивизий. Даже во время развертывания боевых действий англо-американских войск в Италии, с июля по декабрь 1943 г., оно было вынуждено направить из стран Западной Европы на советско-германский фронт 29 дивизий и пять бригад, в том числе три дивизии из Италии²⁴.

Потери, понесенные армиями фашистского блока на остальных театрах Второй мировой войны, были значительно меньше, чем на советско-германском фронте. Наибольший урон

Рабочие американского завода устанавливают двигатель в танк М3

вооруженным силам фашистского блока англо-американские войска нанесли в Северной Африке, где в мае 1943 г. капитулировала 240-тысячная группировка итало-немецких войск.

Приведенные выше данные и факты убедительно показывают, что главные участники антигитлеровской коалиции внесли неодинаковый вклад в осуществление коренного перелома в ходе Второй мировой войны. Решающей была роль Советского Союза, его Красной армии, партизан и тружеников тыла. Их вклад был осуществлен еще до вступления в борьбу основных сил союзников и до открытия ими второго фронта в Европе.

На перелом в ходе Второй мировой войны большое влияние оказал экономический фактор. Экономическое противоборство коалиций проявлялось в полной мобилизации материальных, сырьевых ресурсов, резервов рабочей силы для укрепления военно-экономического потенциала и увеличения военного производства. При этом увеличение численности вооруженных сил воюющих коалиций и возрастание размаха вооруженной борьбы оказывало влияние на уклад жизни многих государств. Десятки миллионов людей находились на полях сражений, а сотни миллионов обеспечивали их борьбу вооружением, снаряжением, продовольствием, военной техникой и боеприпасами.

Экономика основных государств антигитлеровской коалиции с лета 1941 г. до конца 1942 г. была переведена на военные рельсы. В исключительно сложном положении оказалась СССР, вынужденный осуществлять перестройку экономики и создавать слаженное военное хозяйство в условиях тяжелейших сражений на огромном фронте, при значительной потере важных экономических районов и перемещении производительных сил с запада на восток страны. Развернулось острое экономическое противоборство антифашистской коалиции и фашистского блока.

Условия мобилизации экономических ресурсов для обеих противоборствующих сторон были сложными вследствие географической разобщенности основных воюющих государств. В более выгодном положении находился фашистский блок. Однако общее экономическое превосходство оказалось на стороне антигитлеровской коалиции. Это обеспечило ей наращивание военного потенциала и увеличение выпуска военной продукции. К концу 1942 г. антигитлеровская коалиция превзошла в производстве основных видов вооружения, военной техники фашистский блок по боевым самолетам более чем в три раза, по танкам почти в десять раз, по артиллерии в пять раз. Она имела также подавляющее превосходство по вводу в строй крупных надводных кораблей. Качественное превосходство фашистского блока по отдельным видам вооружения было в основном ликвидировано. Характер вооруженной борьбы на советско-германском фронте все больше складывался не в пользу Германии и под влиянием того, что ее военная экономика испытывала все возрастающее перенапряжение. Несмотря на значительный рост производства, потери на фронте не могли уже в полной мере восполняться текущими поставками военной промышленности Германии и ее союзников.

Расчеты руководства Третьего рейха удержать за собой богатейшие области Северного Кавказа, Украины, Донбасса оказались нереальными. Освобождение этих важнейших районов Красной армией и восстановление высокими темпами их экономики способствовали укреплению военной мощи Советского Союза. Экономические и людские ресурсы, на которые опирались агрессоры в ведении войны, значительно сократились. Противнику не удалось захватить нефть Кавказа и этим решить одну из острейших военно-экономических проблем фашистской коалиции. Попытки гитлеровского руководства выправить положение на фронте при помощи чрезвычайных мер по тотальной мобилизации ресурсов Германии, ее союзников и оккупированных стран не увенчались успехом.

Советская экономика, несмотря на временную потерю важных экономических районов, обеспечила производство военной техники в больших размерах, чем нацистская Германия, использовавшая ресурсы значительной части Европы.

В 1943 г. страны антигитлеровской коалиции и фашистского блока добились значительного подъема военной экономики. Однако количественные и качественные показатели этих результатов свидетельствовали о том, что Германия, Япония и их союзники не выдержали

экономического противоборства. Военная экономика стран антигитлеровской коалиции развивалась более быстрыми темпами, и ее превосходство вскоре стало подавляющим.

Военные и экономические успехи Советского Союза стали важным фактором его ведущей роли в антигитлеровской коалиции. Союзники вынуждены были все больше с этим считаться: возможность поражения фашистской Германии на советско-германском фронте усиливалась. Укрепление политических позиций Советского Союза на международной арене заметно проявилось и на Тегеранской конференции 1943 г. Здесь был решен вопрос о сроках открытия второго фронта в Европе.

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войн стимулировал значительный рост антифашистской борьбы во всех оккупационных странах, а в движении Сопротивления усиливалось влияние левых сил, руководимых политическими партиями. Для нацистских захватчиков становились все более сложными проблемы обеспечения безопасности тыла и эксплуатации экономических ресурсов оккупированных территорий. Они безуспешно пытались разрешить их усилением террора, подавлением народной борьбы.

Проявило себя и национально-освободительное движение в Индии, странах Среднего Востока и ряде стран Африки. В сложных условиях боролся против оккупантов и китайский народ. Пробуждались национально-демократические силы Латинской Америки. Большинство государств и народов мира поддерживали справедливую, освободительную борьбу антигитлеровской коалиции, сочувствовали жертвам агрессии.

Разгром вермахта на советско-германском фронте, а также поражение немецких и итальянских войск в Северной Африке и Италии углубили кризис внутри фашистского блока. Началось крушение оси Берлин — Рим — Токио. Осложнилась обстановка в Румынии, Венгрии, Финляндии. Все более широкий размах принимала борьба югославских патриотов против немецких оккупантов и их приспешников. Росло сопротивление в Греции, Албании, Франции, Польше, Болгарии, Чехословакии и других странах Европы. Ухудшилось международное положение фашистского блока. Осложнилась внутривнутриполитическая обстановка и в государствах-агрессорах. Рос кризис доверия к политическому и военному руководству Третьего рейха.

Однако путь к окончательной победе был еще долог, предстояла тяжелая борьба, требовавшая новых усилий. Хотя решающий рубеж уже удалось преодолеть. Советский Союз был уверен, что его дело правое, победа будет за ним и наступит новая историческая эпоха.

Советский военный фактор в войне в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Место СССР в антигитлеровской коалиции, его вклад в борьбу союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе с самого начала определялись той ролью, которую он играл в войне с нацистской Германией — основной ударной силой фашистско-милитаристского блока. Решающее значение в изменении характера вооруженной борьбы и достижении союзниками по антигитлеровской коалиции общей победы сыграл фактор советско-германского фронта. Причем значимость этого фактора начала сказываться на судьбах Второй мировой войны уже с первых месяцев Великой Отечественной. Британский комитет начальников штабов отмечал в конце 1941 г., что одним из наиболее крупных изменений в международной обстановке явилась неспособность Германии разгромить Красную армию²⁵. Упорным сопротивлением фашистской агрессии СССР оказывал позитивное влияние на ход Второй мировой войны в целом. Это определенным образом влияло на принятие военно-политическим руководством Японии решения о выборе направления расширения своей агрессии.

С нападением фашистской Германии на Советский Союз руководство Японии не оставляло намерений нанести удар по СССР. Генеральный штаб и военное министерство Японии

одновременно развернули широкомасштабную подготовку к проведению наступательных операций против советских войск на Дальнем Востоке и в Сибири, предприняв меры к резкому наращиванию Квантунской группировки войск. К сентябрю 1941 г. численность солдат и офицеров этой группировки была увеличена почти в 2,5 раза, составив 850 тыс. человек. Всего же выделенная для вторжения группировка, включая армии марионеточных государств и войска, дислоцировавшиеся в Маньчжурии, Корее, на Курильских островах и Южном Сахалине, насчитывала свыше 1 млн человек²⁶.

С самого начала Второй мировой войны план ведения военных действий Японией предусматривал тесную координацию в рамках фашистско-милитаристского блока. Очередным шагом в этом направлении являлось военное соглашение между Германией, Италией и Японией, заключенное в январе 1942 г., через шесть недель после нападения последней на Пёрл-Харбор. Первая часть этого соглашения — «Разделение зон операций» — не только устанавливала разграничительную линию между японскими и германскими интересами по 70 градусу восточной долготы на всем Азиатском субконтиненте, но и предусматривала непосредственное взаимодействие договаривающихся сторон. В частности, в целях взаимопомощи соглашение предполагало передислокацию флотов с одного театра войны на другой.

Провал германского плана молниеносной войны, сохранение на восточных рубежах СССР крупной группировки советских войск не позволили осуществиться замыслам японского и германского правительств. Тем не менее сосредоточение у границ СССР миллионной группировки японских войск вынуждало советское командование держать на Дальнем Востоке и в Сибири большие силы и средства (от 15 до 30% общего боевого состава Красной армии). Нет смысла говорить, насколько необходимы были эти войска на советско-германском фронте — тем самым Япония оказывала серьезную помощь германской армии.

В 110-томном труде «Официальная история войны в Великой Восточной Азии» признается: «В основе отношений между Японией и Германией лежала общая цель — сокрушить Советский Союз... В военном министерстве считали, что Япония должна способствовать успехам германской армии... Под верностью Тройственному пакту понималось стремление не уступать Англии и США, обуздать их силы в Восточной Азии, сковать армию Советского Союза на Дальнем Востоке и, воспользовавшись удобным моментом, разгромить ее»²⁷.

Гитлеровское руководство высоко оценивало такую форму участия Японии в войне против СССР. Министр иностранных дел Германии И. Риббентроп в телеграмме японскому правительству от 15 мая 1942 г., подчеркивая эффективность японской политики сковывания советских войск на Дальнем Востоке, с удовлетворением отмечал тот факт, что «Россия должна держать войска в Восточной Сибири в ожидании русско-японского столкновения»²⁸.

Окончательное решение о начале войны на Тихом океане японским военно-политическим руководством принималось в условиях, когда, с одной стороны, усилиями советского народа и Красной армии был сорван план гитлеровского блицкрига против СССР, а в результате затянувшейся войны Японии в Китае японское руководство увидело бесперспективность развертывания агрессии на северном континентальном направлении. С другой стороны, Токио терпел неудачу в попытках достичь своих экспансионистских целей за счет уступок США на переговорах в Вашингтоне (а без сырьевых ресурсов стран Южных морей, особенно нефти, добиться крупных успехов в войне на континенте было невозможно), и это тоже сказалось на выборе южного направления агрессии.

Даже командующий объединенным флотом ВМС Японии адмирал И. Ямамото, который был долгое время противником войны против США, уже не видел иного варианта. Однако он считал, что, если война случится, то она должна быть краткосрочной. Единственным способом для Японии добиться поставленных целей являлось нанесение внезапного сокрушительного удара по главным силам противника с последующим быстрым заключением мирного соглашения на выгодных для Японии условиях и переносом основных усилий на континент²⁹.

Выбор времени развязывания войны на юге определялся тем, что Япония осознала свою неготовность вступить в войну против СССР в летне-осенний период и считала крайне важ-

ным форсировать начало военных действий на юге. При этом она исходила из необходимости закончить всю кампанию в зимние месяцы, чтобы иметь возможность подготовиться к войне на севере против СССР к следующему лету. Вместе с тем вторая половина зимы, особенно февраль, по метеорологическим условиям (сильные ветры, штормы) неблагоприятна для действий в юго-западном районе Тихого океана. Таким образом был выбран декабрь 1941 г.

Тщательно осуществлялся и выбор дня и часа начала операций: учитывалось время, когда луна находится в стадии и фазе, которые позволяли облегчить действия авиации и развертывание десантных операций еще до рассвета. Кроме того, было решено начинать войну в воскресенье или в ночные и ранние утренние часы понедельника, то есть тогда, когда часть военнослужащих противника еще находится в увольнении, отдыхает или только собирается приступить к выполнению своих служебных обязанностей, и боевая готовность сил и средств снижена.

В результате всех этих расчетов временем начала войны и большинства первых крупных операций было выбрано раннее утро понедельника 8 декабря 1941 г. по японскому и восточноазиатскому датаисчислению (воскресенье, 7 декабря по Гринвичу).

В условиях ограниченного военно-экономического потенциала Японии внезапность была практически единственным возможным способом военных действий, призванным обеспечить победу в краткосрочной войне. Принципы блицкрига, особенно внезапность нападения и стремление достичь решающих результатов в первых ударах, явились характерными чертами и основными предпосылками успеха всех стратегических и большинства оперативно-тактических планов Японии начального этапа войны.

Скрытно развернув стратегические группировки войск и сил флота на избранных направлениях накануне войны, японское командование начало агрессию шестью одновременными внезапными ударами-операциями, которые застали противника врасплох и деморализовали его.

Наряду со стратегически важной по достигнутому результату Гавайской операцией японского флота, основным содержанием которой был мощный удар палубной авиации по главной базе Тихоокеанского флота США Пёрл-Харбору, в начальном периоде войны на Тихом океане Япония провела еще две стратегические (Малайскую и Филиппинскую) операции своих вооруженных сил³⁰.

Японские вооруженные силы, не встретив серьезного сопротивления, в первые пять месяцев войны овладели территорией в 4 млн 242 тыс. кв. км (на которой проживали более 200 млн человек), а вместе с занятыми ранее районами Китая — 9 млн 801 тыс. кв. км. Под гнетом японской военицины оказались около 400 млн человек³¹.

В результате стремительного наступления японских военно-морских сил и сухопутных войск в Азиатско-Тихоокеанском регионе вооруженные силы США и западных союзников к маю 1942 г. оставили Гонконг, Малайю, Филиппины, Голландскую Индию, Бирму. Японские войска вошли без боев в Таиланд и вышли на подступы к Индии и Австралии.

Стратегическая внезапность была достигнута Японией благодаря многолетней одно-временной и практически равнозначной разработке и осуществлению на подготовительном этапе двух альтернативных планов развертывания военных действий — на северном (против СССР) и южном (против США, Англии и Голландии с их колониальными владениями) направлениях. Антисоветизм в политике и стратегии японских правящих кругов рассматривался ими не только как средство мобилизации людских ресурсов на войну, но и как одно из наиболее действенных средств маскировки планов войны со своими империалистическими конкурентами в Азии. Особенно действенным этот прием оказался после нападения на Советский Союз фашистской Германии. Расчет строился на том, что, уверовав в исключительно антисоветскую направленность политики и стратегии Японии, западные державы вряд ли будут, забыв о собственной безопасности, и дальше проводить курс на ее «умиротворение» в целях поощрения к войне против СССР. Этот расчет оправдался полностью.

Ход Второй мировой войны как на Европейско-Атлантическом, так и на Азиатско-Тихоокеанском театрах войны в 1941—1943 гг., в самый драматичный ее период, в полной

Первый самолет вылетает с авианосца на Пёрл-Харбор для начала японской атаки на базу военно-морского флота США

Вид на гавань Пёрл-Харбора с горящими американскими боевыми кораблями

мере зависел от стойкости Советского Союза и его вооруженных сил. В то время как никогда отчетливо проявились единство и взаимозависимость вооруженной борьбы во всем ее глобальном масштабе.

В годы Второй мировой войны многие крупные военные деятели США и других союзников по антигитлеровской коалиции не раз говорили о том громадном и решающем вкладе, который Советский Союз вносил, громя немецко-фашистских захватчиков, в уничтожение фашистско-милитаристского блока, спасение их народов от угрозы военного нашествия.

В этой связи уместно напомнить о многочисленных высказываниях по этому поводу таких политических деятелей, как президент США Ф. Рузвельт, премьер-министр Великобритании У. Черчилль, а также видных военачальников, например генерала Д. Эйзенхауэра, Дж. Маршалла, сделанных в то суровое военное время. Всем им была присуща широта мышления, способность увидеть в минувшей войне не простую сумму изолированных друг от друга операций и сражений, а целостное явление, имя которому — коалиционная мировая война.

Президент США Ф. Рузвельт в июне 1942 г. в беседе с министром финансов Г. Моргентау заявил, что ответ на вопрос — выиграют они войну или проиграют? — зависит от русских: если они смогут продержаться все лето и будут сковывать в боях три с половиной миллиона немцев (фактически 5,5 млн, а с учетом войск союзников 6,5 млн человек), то США определенно смогут одержать победу³². Тем самым признавалось очевидное: если бы не фактор советско-германского фронта, мировая война могла бы завершиться в пользу фашистско-милитаристской коалиции уже в 1942 г.

То, что военные действия на всех театрах и фронтах Второй мировой войны были единым целым, взаимосвязанным и взаимодополняющим, отмечают и китайские историки: «Советско-германский фронт был главным как на Европейском театре войны, так и главным фронтом военных действий Второй мировой войны. Героическая борьба советского народа и советских вооруженных сил сковала и уничтожила основную часть немецких войск. В стратегическом отношении она оказывала большую помощь Англии и США»³³.

Развитие военно-политической обстановки на советско-германском фронте обусловило выработку военной стратегии союзников, исходившей из принципа первоочередности разгрома фашистской Германии, а затем уже и милитаристской Японии, о чем было заявлено на Вашингтонской конференции в декабре 1941 — январе 1942 гг. В памятной записке, подготовленной созданным на конференции смешанным американо-британским комитетом начальников штабов, указывалось: «Мы по-прежнему считаем Германию главным противником: ее разгром является ключом к победе. Поражение Германии должно повлечь за собой капитуляцию Италии и разгром Японии»³⁴. Победа над Японией, таким образом, уже тогда ставилась в прямую зависимость от исхода вооруженной борьбы на советско-германском фронте.

В октябре 1942 г. эта же мысль была высказана Ф. Рузвельтом в послании к И. В. Сталину: «Поражение Германии — наилучший и наиболее верный путь обеспечения поражения Японии, так как без помощи более сильного в военном отношении союзника Япония не в состоянии добиться своих военно-стратегических целей»³⁵.

1942 г. вошел в историю как начало коренных изменений не только в ходе Великой Отечественной, но и Второй мировой войны в целом. Это был фактически первый год серьезных испытаний для фашистской Германии. Ее планы блицкрига рушились под все возрастающим противодействием Красной армии. Это был период, когда мир впервые почувствовал после битвы под Москвой, что фашизм может быть разбит. Не менее сложным стал 1942 г. для Японии, которая постепенно теряла стратегическую инициативу на Азиатско-Тихоокеанском театре войны. Это вместе с тем был нелегкий период для антигитлеровской коалиции, и не только для Советского Союза, где враг, стремясь взять реванш за Москву, остервенело бросился на Сталинград, но едва ли не в большей степени для США, Англии и других союзников по войне на Тихом океане. Они оказались в чрезвычайно трудной ситуации. «Это был год, в котором мы имели крайне узкие возможности избежать гибели, значительно более узкие, чем это представляют себе многие американцы»³⁶.

Весной 1942 г. военно-политическая обстановка в зоне Тихого океана и на Азиатско-Тихоокеанском театре войны в целом из-за больших потерь США и Великобритании в военно-морских силах и утраты ими важных стратегических позиций и опорных пунктов складывалась для этих стран неблагоприятно. Япония продолжала вести приготовления к развертыванию войны против Советского Союза, на чем настаивала фашистская Германия. Из Москвы в Токио был вызван японский военный атташе полковник М. Ямаока. В своем обширном докладе, датированном 1 мая 1942 г., он сделал следующий вывод: «Вопрос стоит так: либо заключить мир между Германией и Советским Союзом и привлечь СССР на сторону стран оси, либо полностью разгромить Советский Союз в японо-германо-советской войне. Если какое-либо из этих условий не будет осуществлено, СССР окажется для Японии в нынешней войне последней самой большой злокачественной опухолью»³⁷.

К лету 1942 г. наступление японских вооруженных сил на основных направлениях затормозилось, возникла необходимость закрепления их на захваченных позициях, проведения мероприятий по «освоению» оккупированных территорий. Расчеты на японский блицкриг не оправдались, все острее стало ощущаться несоответствие экономического потенциала Японии стратегическим установкам даже на быстротечную войну.

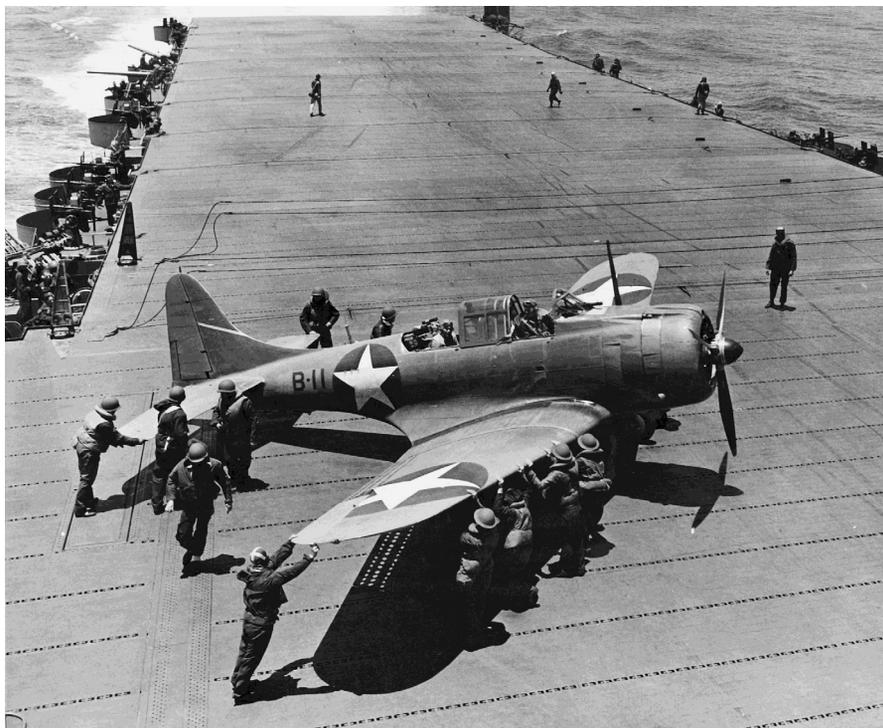
Используя успехи Красной армии под Москвой, в результате чего Япония не смогла для укрепления своих позиций на Тихоокеанском театре военных действий снять части и соединения противостоявшей СССР миллионной группировки войск, США предприняли усилия, чтобы мобилизовать военную экономику и восстановить утраченные позиции на Тихом океане. В результате поток американских войск и боевой техники направлялся прежде всего на Тихий океан, а не в Европу — главный театр войны. Более того, часть кораблей американского Атлантического флота также перебрасывалась на Тихий океан. Так был нарушен официально признанный руководителями Соединенных Штатов и Великобритании главный стратегический принцип — «сначала Германия»³⁸.

К началу декабря 1942 г. американцы за пределами своей страны имели 17 дивизий сухопутных войск и морской пехоты и 66 боевых авиационных групп. Против Японии действовали девять пехотных дивизий, две дивизии морской пехоты и одна треть армейской авиации. Численность личного состава наземных войск и авиации здесь достигла 461 тыс. человек, что примерно на 50 тыс. превышало число личного состава наземных войск и авиации, действовавших против Германии. На Тихом океане находилось свыше 200 американских кораблей основных классов³⁹.

При этом многие представители высшего американского командования настаивали на дальнейшем более решительном наращивании сил на Тихом океане за счет европейских театров. Особую настойчивость проявлял генерал Д. Макартур. Когда ему напомнили об обязательствах союзников перед СССР открыть второй фронт, он заявил, что «второй фронт должен быть на Тихом океане» и что здесь необходимо «дальнейшее усиление наземных, воздушных и военно-морских сил для всеобщего наступления на Японию»⁴⁰. Ф. Рузвельт в своем письме от 6 мая 1942 г. пытался разъяснить Макартуру, что «с точки зрения большой стратегии... трудно уйти от того факта, что русские войска убивают больше личного состава противника и уничтожают больше его военной техники и снаряжения, чем все остальные 25 Объединенных Наций вместе взятые», а также убеждал его в необходимости «поддерживать русских во всех возможных для нас отношениях»⁴¹.

Тем не менее главное внимание США сосредоточили на усилении своих позиций в Тихом океане. 7 мая 1942 г. в сражении в Коралловом море американцам удалось предотвратить проведение японцами морской десантной операции в Порт-Морсби (Новая Гвинея), а 3—6 июня того же года в морском сражении у атолла Мидуэй они сорвали высадку японцами десанта. Однако военно-морские силы Японии сумели в ходе Мидуэйско-Алеутской (по американской классификации Мидуэйской) операции захватить часть американской территории — острова Атту и Кыска в западной части Алеутской гряды.

Наиболее крупным успехом вооруженных сил США стало изгнание японцев с острова Гуадалканал в группе Соломоновых островов, бои за который продолжались шесть месяцев

Авиатехники американского авианосца готовят бомбардировщик к взлету

Японский крейсер после налета американской авиации у атолла Мидуэй

(7 августа 1942 — 8 февраля 1943). Боевые действия в Коралловом море, в районе атолла Мидуэй и за остров Гуадалканал носили, тем не менее, ограниченный характер.

Подводя итоги Мидуэйской операции, американский командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Ч. Нимиц 6 июня 1942 г. говорил: «Реванш за Пёрл-Харбор достигнут в первой своей части. Однако окончательно реванш не будет взят до тех пор, пока японский флот не будет ослаблен. В этом направлении нам предстоят большие трудности»⁴².

В целом сражения в Коралловом море, у Мидуэя и несколько мелких боев не подорвали военно-морскую мощь Японии. Она еще обладала внушительными силами на море, уступая лишь в подводных лодках, роль которых в военных действиях сторон вплоть до весны 1944 г. была незначительной. Необходимо отметить, что во второй половине 1942 г. и в течение всего 1943 г. американский флот, имея превосходство по всем классам кораблей, проявлял явную пассивность.

В годы войны, а особенно после окончания Второй мировой, некоторые представители американского командования и историки пытались представить действия против острова Гуадалканал в череде побед, определивших поворот в войне на Тихом океане.

На самом деле это была обычная высадка двух тактических десантов на слабо охраняемое побережье голодающего и изнуренного болезнями противника. Обладая 6–7-кратным превосходством в легком оружии и боеприпасах и абсолютным превосходством в воздухе, американская сторона быстро овладела островами⁴³. Однако в ходе морских боев у Гуадалканалы к 1 декабря 1942 г. американский флот, по мнению английского историка Дж. Фуллера, «оказался на грани катастрофы»⁴⁴, и, по свидетельству У. Черчилля, запросил срочной помощи у англичан⁴⁵. Неслучайно после захвата японцами в ходе Мидуэйско-Алеутской операции островов Кыска и Атту (Алеуты) Ф. Рузвельт вынужден был поднять в послании И. В. Сталину от 17 июня 1942 г. (правда, в осторожной форме) вопрос о подключении Советского Союза к войне против Японии и позже назвал эту, а также Гуадалканалскую операции «по существу оборонительными»⁴⁶.

Адмирал У. Хэлси, активный участник войны против Японии, заявлял, что «это была решающая американская победа с любой точки зрения, что это был также третий поворотный пункт в войне на Тихом океане». Военный историк и участник войны на Тихом океане П. Далл утверждал, что «после эвакуации Японией своих войск с Гуадалканалы в феврале 1943 г. война для нее с точки зрения каких бы то ни было практических целей была окончательно проиграна»⁴⁷.

Подлинное и несомненно важное значение десантов на Гуадалканал и прилегающие острова состоит в том, что они впервые были проведены по инициативе командования вооруженных сил США и явились первой победой их в наземном бою (хотя полностью чувства победы, добытой в бою, ощутить не удалось: японцы незаметно для американских войск эвакуировались с острова, и американцы около недели «воевали с ветром»), предвестником будущего наступления американцев на южном направлении.

В целом же поражение японцев явилось в первую очередь следствием того, что Советский Союз, принимая на себя главные усилия в борьбе с фашистской коалицией, давал возможность союзникам, в частности США, развертывать свой военно-экономический потенциал. В итоге, «к этому времени уже дало себя знать осуществление огромной программы подготовки людей и развертывания военного производства в США»⁴⁸. По сравнению с 1940 г. удельный вес военных расходов в быстро нараставшем валовом национальном продукте США в 1942 г. возрос с 2,6% до 30,5%, а в 1943 г. — до 42,1%. Если в 1941 г. объем американских военных расходов превышал японские в 6,2 раза, то в 1942 г. — уже в 15,7 раза. Общий объем военного производства в США, достигший в 1942 г. 20,5 млрд долларов, поднялся в 1943 г. до 39,5 млрд, а в 1944 г. — до 43,5 млрд⁴⁹, быстро наращивался выпуск военной техники.

Прямая взаимосвязь событий на советско-германском фронте с положением на Азиатско-Тихоокеанском театре войны, замалчиваемая ныне многими западными, особенно американскими историками, была в свое время признана ведущими военно-политическими деятелями США.

Американские танки на острове Гуадалканал

Японские солдаты, взятые в плен во время сражения за остров Гуадалканал

Начальник штаба армии США в 1939–1945 г. генерал Дж. Маршалл отмечал: «В критические дни, когда Германия и Япония были так близки к мировому господству, решающую роль в предотвращении катастрофы сыграли не Соединенные Штаты... Британская империя и Советский Союз дали нам время для мобилизации нашей производственной машины и людских ресурсов... Решающим фактором для страны с начала войны было время — время, необходимое для переброски их (войск. — *Прим. ред.*) через океан на фронт мировой войны. Время это мы получили благодаря героическому сопротивлению советского народа. Советский народ купил... это время для нас ценой своей крови и отваги»⁵⁰.

Значение борьбы Вооруженных сил СССР состояло, однако, не только в том, что «они удерживали свой фронт» против фашистской Германии и ее европейских союзников, не давая им возможности оказать помощь своему азиатскому партнеру, что само по себе важно, но и в том, что советско-германский фронт играл определяющую роль в судьбе всей Второй мировой войны.

Используя слабую активность американско-английских войск, японская ставка во второй половине 1942 г. и в 1943 г. продолжала вести подготовку к нападению на Советский Союз, выжидая благоприятного момента. Летом 1942 г. Квантунская группировка войск получила значительное усиление: в июле, уже после сражения у Мидуэя, в ее составе была сформирована 1-я танковая армия, созданы 1-й и 2-й фронты (группы армий)⁵¹. В середине июля 1942 г. генштаб сухопутных войск подготовил план «операции № 51», предусматривавший в течение одного месяца сосредоточить японские войска в приграничных районах, путем нанесения внезапного авиационного удара по аэродромам уничтожить советскую авиацию и, добившись господства в воздухе, перейти в наступление силами 24 пехотных и трех танковых дивизий на трех направлениях⁵².

Высшее японское командование ожидало лишь захвата немецко-фашистскими войсками Сталинграда для объединения своих военных усилий с Германией и достижения конечных целей войны. В штаб армии Ф. Паулюса даже прибыл представитель японского военного атташе, чтобы с места событий сообщать в Токио о победе немцев. Однако после Сталинграда Япония уже не могла больше рассчитывать на победу фашистской Германии на советско-германском фронте. Разрушались ее стратегические планы, основывавшиеся на предположении, что после крушения Советского Союза гитлеровская Германия предпримет решительное наступление на Британские острова и в направлении Индии и отвлечет основные силы США и Англии с Тихого океана в Западную Европу.

Характерно, что как раз в декабре 1942 г., то есть после начала контрнаступления советских войск под Сталинградом, японцы, несмотря на свой общий перевес в силах над американскими войсками, неожиданно прекратили борьбу за остров Гуадалканал. Причина такого решения японской ставки — образование гигантского котла под Сталинградом. Разгром вермахта и его союзников в ходе Сталинградской битвы до основания потряс фашистско-милитаристский блок и не мог не повлиять на действия дальневосточного союзника Германии.

В июне 1943 г., в канун Курской битвы, японское командование вновь обсуждало вопрос о нападении на СССР⁵³. Однако победа Красной армии под Курском и удары по вермахту на Левобережной Украине заставили японское политическое и военное руководство в очередной раз отложить вопрос о войне против Советского Союза, но оно продолжало держать на Дальнем Востоке свыше 16 дивизий. Перелом в войне, крах наступательной стратегии германского вермахта, трения в фашистском блоке, оказавшемся на грани распада, заставили Японию пересмотреть свои военные планы.

В Токио реально оценили военно-политические последствия этого поражения немцев. Япония была вынуждена отказаться от нападения на дальневосточные границы Советского Союза, от проектов присоединения к «великой восточноазиатской сфере процветания» советских территорий Дальнего Востока, Восточной Сибири и Забайкалья. Императорская ставка, кроме того, не могла не считаться с фактом возможного перехода в наступление на Тихом океане англо-американских союзных войск, получивших возможность в изменившихся условиях на советско-германском фронте быстро наращивать резервы. Вооруженным силам

ставилась задача: удержать стратегически важную для Японии зону, включающую Курильские острова, острова Бонин, Огасавара, Южные моря, западную часть Новой Гвинеи, Зондские острова и Бирму.

Из-за пассивности действий (кроме ВВС в Бирме) американских сил и их союзников Азиатско-Тихоокеанский театр войны в основном не влиял на положение дел на Европейском театре, особенно на советско-германском фронте. Наоборот, победоносное завершение советскими войсками Сталинградской, Курской битвы и битвы за Днепр оказало определяющее воздействие не только на ход войны на Западе, но и на Тихом океане. Приняв на свои плечи основную тяжесть войны с фашизмом, Советский Союз тем самым облегчил положение других борющихся стран, создал им благоприятные условия ведения успешных операций на других театрах войны. Ход военных действий на советско-германском фронте непосредственно влиял на борьбу народа Китая против японских агрессоров.

Победы Вооруженных сил СССР, их стремительное наступление, начавшийся развал фашистского блока способствовали существенному изменению обстановки и на Азиатско-Тихоокеанском театре войны.

Крупные успехи Красной армии оказались неожиданными и для союзников по антигитлеровской коалиции, «стратегия» которых вынуждена была претерпевать изменения. Им пришлось пересмотреть старую стратегию ведения войны в замедленном темпе, придать действиям своих вооруженных сил большую динамику. С осени 1943 г. американо-британские войска развернули наступление на Новую Гвинею, постепенно продвигаясь к архипелагу Бисмарка. В ноябре американская морская пехота высадилась на ряде островов Гилберта, начав продвижение в центральной части Тихого океана в сторону Японии. Однако решительный перелом в ходе военных действий на Тихом океане наступил лишь в 1944 г.

Таким образом, победы Красной армии в первом и втором периодах Великой Отечественной войны оказывали самое непосредственное влияние на изменение обстановки во всех регионах мира, на общий ход Второй мировой войны. Несмотря на свою географическую отдаленность от Азиатско-Тихоокеанского театра войны, советско-германский фронт был не только связан с ним общими целями, но и оказывал на него большое военное, военно-политическое и моральное воздействие.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Венок славы. Т. 1. Вставай, страна огромная. М., 1983. С. 41.
- ² Фуллер Дж. Реформация войны. Пер. с англ. М., 1931. С. 31.
- ³ См.: Тюшкевич С. А. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования. М., 2002. С. 24.
- ⁴ Колесник А. Д. Ополченские формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988. С. 10, 243.
- ⁵ 60 лет битвы под Москвой в Великой Отечественной войне. Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. М., 2001. С. 163, 166.
- ⁶ Там же. С. 54.
- ⁷ Там же. С. 185.
- ⁸ Жукова О. Социокультурная политика СССР в годы Великой Отечественной войны // Власть. 2011. № 8. С. 141–142.
- ⁹ Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 497.
- ¹⁰ Цит. по: Тюшкевич С. А. Борьба за огонь. М., 2010. С. 212.
- ¹¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 1. С. 503.
- ¹² Там же.
- ¹³ Сражающаяся культура // Всероссийская Книга Памяти: 1941–1945. Обзорный том. 2-е изд., доп. и испр. М., 2005. С. 284.
- ¹⁴ Цит. по: Всероссийская Книга Памяти: 1941–1945. Обзорный том. С. 293.
- ¹⁵ Венок славы. Т. 2. М., 1984. С. 514.
- ¹⁶ Венок славы. Т. 1. М., 1983. С. 31.
- ¹⁷ Чуйков В. И. От Сталинграда до Берлина. М., 1980. С. 177.
- ¹⁸ Правда. 1944. 18 октября.
- ¹⁹ Кожин В. В. Россия. Век XX. М., 2008. С. 623–624.
- ²⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 1. С. 721.
- ²¹ Независимое военное обозрение. 1997. № 36. С. 5.
- ²² История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. М., 1977. Т. 7. С. 508.
- ²³ Там же. С. 509.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия. Июнь 1941 – август 1942 г. / Пер. с англ. М., 1967. С. 241.
- ²⁶ Токио сайбан-о тоу (Вопросы к Токийскому трибуналу). Токио, 1984. С. 352.
- ²⁷ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в Великой Восточной Азии). В 110-ти т. Т. 73. Кантогун (Квантунская группировка войск). Ч. 2. Токио, 1974. С. 74.
- ²⁸ Цит. по: Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М., Л., 1950. С. 256.
- ²⁹ Dull P. A Battle History of the Imperial Japanese Navy (1941–1945). Annapolis, 1979. P. 6–7; Spector R. Eagle Against the Sun: The American War with Japan. N. Y., 1985. P. 76.
- ³⁰ См.: Зимонин В. П. Регион в огне: Узловые проблемы войны на Тихом океане. М., 1993. С. 98–114.
- ³¹ История СССР. 1985. № 5. С. 54.
- ³² Blum G. From Morgenthau Diaries. Years of War 1941–1945. Boston, 1967. P. 84–85.

- ³³ Хуан Юйчжан и др. Диэрцы шицзе дачжань 1939–1945 (Вторая мировая война 1939–1945). Пекин, 1984. С. 232.
- ³⁴ Цит. по: Разгром японского милитаризма во Второй мировой войне. М., 1986. С. 155.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ *Tugwell R.* The Demokratic Roosevelt: A Biography of Franklin D. Roosevelt. N. Y., 1957. P. 598.
- ³⁷ *Хаттори Т.* Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в Великой Восточной Азии). Токио, 1970. С. 530.
- ³⁸ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. Т. 5. М., 1975. С. 381.
- ³⁹ *Greenfield K.* American Strategy in World War II: A Reconsideration. Baltimor (Md.), 1970. P. 7, 123.
- ⁴⁰ *Bateson C.* The War with Japan: A Concise History. L., 1968. P. 151.
- ⁴¹ *Dull P.* A Battle History... P. 145–146.
- ⁴² *Кодзима Н.* Тайхэйе сэнсо (Война на Тихом океане). Токио, 1966. Т. 1. С. 248.
- ⁴³ *Хаяси С.* Японская армия в военных действиях на Тихом океане / Пер. с англ. М., 1964. С. 73.
- ⁴⁴ *Фуллер Дж.* Вторая мировая война 1939–1945 гг.: Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. М., 1956. С. 256.
- ⁴⁵ *Churchill W.* The Second World War. L., 1952. Vol. 6. P. 18.
- ⁴⁶ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 2-е изд. М., 1989. Т. 2. С. 19; *The President War Addresses to People and the Congress of the U. S. A.* Wash., 1945. P. 61.
- ⁴⁷ *Dull P.* A Battle History... P. 340.
- ⁴⁸ *Нимиц Ч., Поттер Э.* Война на море (1939–1945) / Сокр. пер. с англ. М., 1965. С. 327.
- ⁴⁹ *Моримото Т.* Масе-но рэкиси (Зловещая история). Токио, 1985. С. 300–310.
- ⁵⁰ Ibid.
- ⁵¹ *Катогава К.* Тэйкоку рикугун кико бутай (Танковые войска сухопутных сил империи). Токио, 1974. С. 186–187; Дайтоа сэнсо кокан сэн си. Т. 73. Ч. 2. С. 110–111.
- ⁵² Дайтоа сэнсо кокан сэн си. Т. 59. Дайхонъэй рикугун бу. Ч. 4. С. 380–381.
- ⁵³ Дайтоа сэнсо кокан сэн си. Т. 73. Ч. 2. С. 221.